

образом жизни; разработать инновационную социальную технологию, наглядно иллюстрирующую привлекательность, престиж, социальную значимость и перспективность каждой из специальностей, по которым идет подготовка студентов в вузе.

Г.В. Талалаева, В.В. Запарий

Екатеринбург

СЕМЬЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО САМОМЕНЕДЖМЕНТА СТУДЕНТА

Вопросы самоорганизации и самоуправления студенческой жизни в настоящее время находятся в центре внимания широких слоев вузовской, научной и молодежной общественности. Активно обсуждаются возможные направления реорганизации студенческого самоуправления, роль СМИ в проведении дискуссий на указанную тему, оптимальные формы участия студенческой молодежи в организации общественной, учебной и творческой жизни вузов. При этом за кадром оживленных дебатов оказывается, на наш взгляд, одна из важных сторон студенческой жизни, а именно – проблема формирования индивидуального алгоритма самоуправления профессиональной жизнью студентов.

Известно, что профессиональный путь каждого из выпускников вуза уникален, определяется внешними обстоятельствами, но во многом зависит от умения молодого специалиста организовать свой жизненный путь, обеспечить самоменеджмент профессиональной деятельности. Навыки стратегического самоменеджмента закладываются в вузе, но в полной мере реализуются после его окончания, во время самостоятельной деятельности в выбранной специальности и/или (при неудовлетворенности выбранного пути) изменения специализации, профессиональной переподготовке и поиске альтернативного пути самореализации.

До сих пор стратегический самоменеджмент молодого специалиста был предметом психологических исследований и носил узко ведомственный или академический характер. Переход России в период экономики смешанного типа, в которой одновременно присутствуют два альтернативных варианта отношений – и конкурентные рыночные, и регламентированные государством кардинально меняет отношение общества к проблеме профессионального самоопределения и стратегического самоменеджмента молодежи.

В условиях экономики смешанного типа способность студенчества к самоорганизации и к самоуправлению своей жизнью (профессиональной, личной, общественной) перестает быть предметом исследования индивидуально ориентированной психологии. Способность молодых специалистов к самоорганизации и к самоуправлению становится предметом социальной психологии. Умение студентов осуществлять функции самоуправления своей жизнью превращается сегодня из проблемы индивидуальной успешности отдельных личностей в глобальную задачу обеспечения устойчивости современного российского общества. Навыки самоуправления, приобретенные студентами в вузе, становятся залогом динамичного развития отечественной промышленности и успешного вхождения российской экономики в систему отношений ВТО.

Одним из ярких примеров реализации стратегического самоменеджмента студентов является их спонтанная активность по поиску надежного спутника жизни. В период устойчивых социалистических отношений эта задача чаще всего решалась путем выбора брачного партнера и создания студенческой семьи. В этих условиях брачный выбор осуществлялся студентами довольно часто в рамках своей социальной среды, из числа студентов (студенток) того же или смежного вузов. Такой подход в выборе спутника жизни автоматически обеспечивал общность профессиональных интересов, единый, или,

по крайней мере, схожий профессиональный сценарий. Формирование семьи в последующем осуществлялось в рамках традиционного брака и естественно перетекало в ответственное родительство. Таким образом, в социалистических семейных отношениях были единым блоком представлены три типа социального поведения молодежи, которые в своей реализации требуют способности человека к самоуправлению, и которые существенным образом влияют на осуществлением демографических процессов в обществе. Это три типа поведения, как: профессиональное, брачное и репродуктивное.

В условиях смешанной экономики выбор спутника жизни и создание семьи, как правило, разносятся во времени: формирование семьи все чаще откладывается молодежью на более поздний период и связывается уже не со временем учебы в вузе, а с моментом последующего (после окончания вуза) профессионального и материального самоопределения. При этом традиционные формы брака в студенческой среде все чаще заменяются новыми видами партнерских и брачных отношений.

Каковы же алгоритмы формирования этих форм отношений в современной среде студенческой молодежи? На эти вопросы мы попытались ответить, проводя занятия по дисциплине «Демография» для студентов ФГО, обучающихся по специальностям «Менеджмент организации», а также «Государственное и муниципальное управление».

Выполненное исследование включало в себя анализ литературных данных и проведение опроса среди студентов. Опрос был проведен в форме интервью. Студентам третьего курса ФГО было предложено в порядке уменьшения значимости перечислить те основные причины и/или качества партнера, которые, по их мнению, побуждают современную молодежь к созданию семьи. Исследование современных проблем брачного поведения вызвало живой интерес среди респондентов и стало темой нескольких студенческих работ. Получены следующие результаты.

Согласно научным данным, в результате перестройки российское общество разделилось на две полярные группы: на не способных к самостоятельной отдельной личной жизни; и на «деловых и сильных людей, с высшим образованием или деловой хваткой» (Цит. А.В. Сергеева, 2005. С. 35.). Отношение этих двух групп людей к институту брака, родительству, выбору жизненного партнера и построению профессиональной карьеры, то есть к процессу самоуправления не одинаково.

Научные данные свидетельствуют, что в современной России институт традиционного брака испытывает определенные трансформации. Лишь половина взрослых россиян (52%) состоят в браке. Среди студентов старших курсов только 15% осмеливаются иметь детей. Большинство курсантов Уральского института ГПС МЧС и Уральского института МВД России (80 – 85%) не намерены вступать в брак ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем. При этом абсолютное большинство (85 – 90%) предпочитают гражданский брак официальному.

Как известно, существуют разные теории, объясняющие брачное поведение людей. Среди них для общества, функционирующего в условиях рыночных отношений, наиболее популярными и актуальными являются следующие пять: психоаналитическая теория З. Фрейда; теория комплементарных потребностей Р.Ф. Уинча; инструментальная теория Р. Сентера; теория обмена Дж. Хоманса; теория стимулов, ценностей и ролей Бернарда Муруштейна.

Первая теория предполагает, что мужчина ищет жену, похожую на мать, а женщина – мужа, похожего на отца. Вторая утверждает, что люди выбирают себе в супруги тех, чьи психологические особенности противоположны и комплементарны их собственным (например, человек робкий предпочтет партнера сильного и доминантного). По третьей теории люди заключают брак с теми, кто обеспечивает им максимум удовлетворения при минимуме затрат. Четвертая теория постулирует, что в основе брачного выбора лежит процесс оценки качеств возможного партнера и/или возможных партнеров. Выбор падает на того, кто может принести больший выигрыш при меньших затратах. При этом общие или совпадающие ценности облегчают принятие решения о брачном выборе; а сильно

отличающиеся ценности могут стать непреодолимым препятствием для брака даже в случае сильной страсти. Пятая теория утверждает, что брачный выбор происходит под влиянием трех переменных и разворачивается в последовательности «внешние стимулы – ценностное сравнение – реализуемые роли». Принимается тот факт, что ролевая стадия проверки совместимости может продолжаться всю жизнь, так как брак, особенно в условиях рыночных отношений, чреват разнообразными и, порой, неожиданными поворотами событий.

Опрос студентов УГТУ-УПИ обнаружил, что по принципу «похожести» на родителей брачный выбор планируют осуществить 15% опрошенных; по принципу поиска комплементарности психологических качеств – 7%; по принципу получения эмоционального уюта и комфорта – 18%; по принципу ранжированной оценки качеств партнера – 45%; и по принципу комплексного изучения системы ценностей и ролевого поведения партнера – 15%. Как следует из полученных данных, респонденты разделились на две принципиально разные подгруппы: первая (40% от числа опрошенных) ориентирована создать семью для удовлетворения преимущественно психологических потребностей (в безопасности и защищенности); вторая (60%) планирует создать свой брак, опираясь на деловые качества партнера.

Представляется практически важным определить возможные причины разрыва семейно-брачных отношений в каждой из указанных подгрупп. Этот анализ проведен студенткой 3-го курса ФГО А.А. Колесниковой. Результаты анализа сводятся к следующему.

Среди лиц, формирующий свой брачный выбор на основе поиска психологического комфорта, риск распада семьи велик при смене бытовых условий и профессионального пути одного или обоих супругов, так как именно эти качества жизни – способность к самоорганизации, самоуправлению и приспособлению к смене условий жизни и не была заложена в основу отбора при поиске брачного партнера. Среди лиц, строящих свой брачный выбор на основе оценке деловых качеств потенциального партнера, возможен другой сценарий разрушения семьи: при более быстром профессиональном росте одного из супругов по сравнению с другим, избранный первоначально перечень деловых качеств партнера окажется недостаточным для дальнейшего продвижения по службе или карьере; а изначально удовлетворяющее обоих супругов разделение ролей как внутри семьи, так и вне ее потребует пересмотра. Сохранение семьи возможно лишь при наличии у супругов сформированных навыков самоуправления, самоменеджмента и самосохранения.

Для формирования устойчивой и профессионально успешной молодой студенческой семьи важно педагогам, как модераторам данного процесса, важно учитывать еще и исторический контекст, в котором разворачивается традиционной семьи на современном промышленном Урале. В настоящее время уральский институт семьи испытывает давление двух разных моделей семейно-брачных отношений, присутствующих в мировой практике. Это западная и восточная модель создания семьи. Первая (западная модель семьи) вторгается на Урал вслед за развитием информационных связей и экономических отношений с западными странами, активизируется в процессе интеграции России в мировое сообщество и систему ВТО. Вторая модель семьи (восточная) ассимилируется уральским социумом в параллель с приемом большого потока мигрантов из Средней Азии и Кавказа, закрепляется на уральской земле одновременно с внедрением в инфраструктуру общества восточных форм бизнеса, торговли, организации сервисных услуг и службы питания.

При всей внешней кажущейся разнонаправленности влияния западной и восточной модели семьи на традиционную форму семейно-брачных отношений коренных жителей Урала, обе названные импортные модели семьи объективно обусловлены, вызваны к жизни историческим ходом развития событий экономической и социальной жизни общества. Обе они, наряду с эволюцией традиционных форм брака, отражают факт повышенной социальной, профессиональной и географической мобильности жителей

современного Урала и, следовательно, в должной степени должны учитываться организаторами учебного процесса в вузе.

Г.В. Талалаева, Э.А. Поляк
Екатеринбург

ЦИКЛИЧНОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЙ КРЕАТИВНОСТИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Закономерности проявлений тех форм социальной активности людей, которые определяют эволюцию социума в целом, давно привлекают пристальное внимание выдающихся умов человечества. К таким социально значимым формам поведения относятся, с одной стороны, позитивные события (рождение гениев, творческие подъемы в работе выдающихся деятелей науки, техники и искусства), а с другой – негативные (массовые смерти в период войн, эпидемий, самоубийств, техногенных и экологических катастроф и т.д.).

Д. Стамп обозначил пространственное распределение выше перечисленных событий кратким и емким термином, а именно, «географией жизни и смерти» человечества (1967). А.Л. Чижевским на основе хронологического анализа негативных явлений на планете был открыт закон гелиотараксии, который описывает цикличность развития мировых эпидемий, массовых насилиий и революционных катаклизмов и связывает их периодичность с циклами гелиомагнитной (солнечной) активности.

В последующем цикличность жизни социума была продемонстрирована на примерах социальной и экономической активности жителей планеты. Примером тому являются общеизвестные волны Кондратьева, отражающие цикличность экономического развития общества. В XXI в. ритмичность биосоциальной и социально-экономической жизни общества стала предметом исследования двух интегральных наук – хронобиологии и медицинской картографии. В настоящее время созданы предпосылки для того, чтобы знания о пространственно-временной неоднородности и цикличности развития общества внедрились в область политологии, социального менеджмента и составили основу для принятия оптимальных управленческих решений (Б.М. Владимирский, Л.Д. Кисловский, 1988; С.Э. Шноль 2001). В настоящем сообщении представлен анализ литературы и данные собственных исследований, касающиеся цикличности наркомании и креативности у современных жителей планеты.

География различного рода эпидемий и болезней подробно отражена в целом ряде справочников и географических атласов. В англоязычной литературе хорошо известны атласы, изданные при поддержке Отдела медицинской географии Американского географического общества, Королевского географического общества Великобритании и Комиссии по медицинской географии при Международном географическом союзе.

Медицинская география в своем становлении пережила несколько этапов, отличающихся друг от друга объектом наблюдения, масштабом измерения наблюдаемых событий и технологиями картографирования полученных данных. В XIX в. предмет картографии составляли болезни, обусловленные спецификой образа жизни этносов и географическими особенностями их проживания. Это были заболевания, связанные с дефицитом питания, с особенностями климата, с аномальным содержанием в почве и воде тех или иных жизненно важных химических элементов.

В XX в. картографированию, в первую очередь, подлежали инфекционные и паразитарные заболевания, имеющие природно-очаговый характер распространения; а также заболевания, смертность от которых модифицируется гео- и гелио-магнитными факторами (суициды, психические расстройства, сердечно-сосудистые кризы, инфаркты и инсульты).